

УДК 821.161.1(092)

ПРОБЛЕМА ЭНТЕЛЕХИИ В КУЛЬТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

© М.А.Галиева

Проблема энтелехии культуры всегда интересовала ученых разных направлений: филологов, философов, культурологов. В настоящее время в гуманитарной науке эта проблема рассматривается в трудах Г.С.Кнабе и Г.Д.Гачева. В данной статье рассматривается проблема энтелехии культуры. Объектом исследования являются статьи А.Белого, В.Маяковского, А.Блока. Большое внимание уделено идеям Р.Штайнера и философии космизма.

Ключевые слова: А.Белый, миф, Р.Штайнер, энтелехия, поэтика.

Серебряный век, как отмечают некоторые исследователи, прошел под эгидой разрушения «классицистической псевдоантичности» [1], которая уже не устраивала романтиков. Поэты обращались к мифу в разных его проявлениях. Стоит обратить внимание в этом контексте на замечание Е.Б.Скороспеловой: «Неомифологизм явился следствием общей неудовлетворенности конкретно-исторической, социальной детерминированностью поведения человека и желанием увидеть его перед лицом вечности, космоса, Бога, обнаружить в ней «архетипическое», а не типичное и таким образом создать новый миф о мире» [2]. В этой связи показательны статьи поэта-символиста А.Белого.

Круг вопросов теоретического характера в статьях А.Белого намного шире, чем о нем принято говорить или, по крайней мере, нежели чем о нем написано. Белый как теоретик символизма создал или, лучше сказать, попытался объяснить не только важную и сложную *теорию символа* непосредственно для всего течения, но и задался вопросом о восприятии искусства, художественного произведения и его *космических законов*, в то время как наука, критика, да и сама наступающая эпоха жила во многом в рамках «реализмоцентризма». В своей статье «Realiora (Андрей Белый – интерпретатор русского символизма)» С.Пискунова, В.Пискунов, ставя вопрос о понимании реализма как направления Андреем Белым, изначально начинают его обсуждение в рамках проблемы прочтения любого художественного произведения: «Десятилетиями у нас складывалась и утверждалась традиция «реализмоцентрического» литературоведения, согласно которой все явления словесного искусства оценивались с одной-единственной точки зрения – с точки зрения реалистической, принимаемой за норму и образец. Но разве подлинная история культуры не предполагает диалога школ и направлений и разве сам реализм не может быть увиден «другими глазами?» [3]. Ответ на этот

вопрос кроется, пожалуй, не столько в литературоведческих работах, сколько в статьях Вл.Соловьева, А.Блока, А.Белого, С.Есенина, В.Маяковского. Все они как поэты, как художники слова видят в искусстве «ту неизвестную даль, которая для *обыкновенного взора* заслонена действительностью наивной» [4], по словам А.Блока. Однако все это можно было бы оставить в области поэтических интенций, пусть даже самых больших, гениальных авторов, однако та теоретическая платформа, на которой зиждется символистское направление, является необходимой для понимания этого явления литературы и культуры XX века и которая невозможна без статей А.Белого, как и Вл.Соловьева, А.Блока и прочих художников слова. В этом случае нам важны положения поэта о восприимчивости литературы других эпох, культур, которые ее обогащают и делают универсальной. Так, в статье «Эмблематика смысла» находим: «То действительно новое, что пленяет нас в символизме, есть попытка осветить глубочайшие противоречия современной культуры цветными лучами многообразных культур; мы ныне как бы переживаем все прошлое: Индия, Персия, Египет, как и Греция, как и Средневековье, – оживают, проносятся мимо нас, как проносятся мимо нас эпохи, нам более близкие» [5]. Если мысль Белого перевести в научное пространство, то здесь мы увидим, что гуманитарная наука также пытается решать проблему интерпретации произведения искусства, особенно текста, с разных позиций. Концепцию энтелехии культуры выдвинул в своем труде «Понятие энтелехии и история культуры» Г.С.Кнабе, определив это явление, как «поглощение определенным временем содержания, характера, духа и стиля минувшей культурной эпохи на том основании, что они оказались созвучными другой позднейшей эпохе и способными удовлетворить ее внутренние потребности и запросы» [6: 19]. Не так ли мыслит искусство символизма и *искусство будущего* Андрей Белый?

Насколько сложны и зачастую изменчивы взгляды поэта на символ, его особенности, насколько тяжеловесны его выводы о романтизме и реализме, но всегда остается неизменным размышление о *необходимости припоминания* художником слова *других эпох*, причем эта проблема соприкасается тесно с другой – проблемой «космического», не мещанского, не позитивистского взгляда на искусство. В статье «Смысл искусства» прямо поставлен вопрос о методах отношения к искусству: «Вместо вопроса о сущности мы должны поднять вопрос о методах отношения к искусству, выяснить численность методов и расположить параллельно методологические результаты; далее: должны мы установить связь любого методологического ряда с теоретической предпосылкой искусства» [7]. Все в том же эссе «Эмблематика смысла» находим: «<...> самое творчество, поднимая нас по лестнице творческих высот к высотам теургии, должно было нас зажечь тройственным огнем любви, надежды и веры, чтобы ждать в пустынях бессмыслия действительного нисхождения непознаваемого единства; магия экстаза должна соединиться с огнем гнозиса» [5] – речь идет о «поэтическом экстазе», «магии слова», которые должны захватить настоящего творца. Учитывая факт знакомства и достаточно долгого общения Белого с Рудольфом Штайнером, позволим обратиться к лекциям по антропософии, прочитанным в Дорнахе 1924 году, в которых философ говорит о современном состоянии культуры и общества, о таких случаях, когда *пламенное воодушевление* возникает во время слушания стихов на поэтических чтениях, где люди, с обывательской точки зрения, доходят до безумства [8], но это и есть мистическое прозрение. «А сегодня люди даже мерзнут, и как раз в такие минуты, когда они, казалось бы, должны были приходить в восторг» [8], – отмечает Штайнер по поводу влияния творчества и искусства на сознание человека. Лекция прочитана гораздо позднее непосредственного общения с Белым (1913-1915), и статья «Эмблематика смысла» написана немного раньше встречи с великим антропософом, но это не мешает проведению таких аналогий, потому что, думается, дело здесь не только в конкретных личностях и их установках, но вообще во взгляде, в необходимости нового видения искусства. Подтверждением этому служит, например, и эссе В.Маяковского «Как делать стихи». Приведем несколько цитат: «Я хожу, размахивая руками и мыча еще почти без слов, то укорачивая шаг, чтоб не мешать мычанию, то помывчиваю быстрее в такт шагам. Так обстругивается и *оформляется ритм – основа всякой поэтической вещи, проходящая через*

нее гулом. Постепенно *из этого гула начинаешь вытискивать отдельные слова*» [9]. Это говорит о том, что в поэзии Маяковского есть особый космический ритм и более того – настоящая поэзия рождается из этого ритма. Здесь, как нам кажется, необходимо провести параллель к известной статье А.Блока «Поэзия заговоров и заклинаний», к важному наблюдению поэта о ритме: «В ритме, – говорит Е.В.Аничков, – коренится та побеждающая и жидущая *сила* человека, которая делает его самым мощным и властным из всех животных...<...> без стиха человек был ничто, а со стихом он становился почти богом» [10]. Е.В.Аничков – известный специалист в области обрядовой поэзии, славянских древностей, следовавший во многом за Фрезером, а значит, знавший хорошо мировую обрядовую культурную традицию [11] (его диссертация «Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян»), был учителем Блока, давшим ему тему для курсовой, связанную с обрядностью – эта тема в конечном итоге получила свое развитие в статье «Поэзия заговоров и заклинаний» и была даже опубликована Аничковым в вузовском учебнике. Этот биографический факт позволяет нам с известной долей уверенности утверждать, что в сознании символиста эта архаическая традиция, сопричастность к ритму, к космическому гулу жила непроизвольно. Такое отступление показательным тем, что в творческом сознании и Маяковского, и Блока, и Белого проблема восприятия искусства занимала, во-первых, одно из главных мест, а во-вторых, мыслилась, как минимум, в двух плоскостях: по горизонтали – важность пути «художника-реалиста», «опора» на физический мир и по вертикали – важность пути «художника-романтика»: «Момент реализма всегда присутствует в символизме; романтика и культ формы всегда присутствуют в нем» [12: 244]. В этой связи возникает еще одна проблема, остро стоящая в статьях Белого – проблема разграничения научного и других видов знания: «<...> пользуясь, например, физиологическим методом в психологии, я не могу прийти к выводу о субстанциональности души вовсе не потому, что души и нет вовсе, а потому, что в принципах физиологического исследования самые термины душевных процессов подменяются терминами процессов физических» [5]. Здесь обратим внимание на то, что Белый ясно осознает наличие различных *видов процессов*, их возможностей относительно познания мира – душевных, метафизических и физических. Обращаясь к антропософии Р.Штайнера, приведем пример-анalogию (к теоретическому мышлению Белого) о разграничении физического и духовного мира: «Физическое

тело как бы привязывает нас ко всему исходящему из физического мира. А с чем связывает нас тело эфирное? Оно связывает нас со всем тем, что составляет наше отношение к космосу, то есть внеземному, в противовес тому, что непосредственно вытекает из взаимосвязей физического мира» [13]. Таким образом, символист ставит вопрос «подлинного» знания и его истоков: «Если считать знанием только точное знание, то генезис этого знания явит нам картину его рождения из незнания; незнание породило знание» [5: 58]. Интересна также идея «иконической поэтики» А.Белого, который за словом усматривает сверхсмысл, «дологический остаток», связанный с изобразительным кодом. «Архитектура, скульптура и живопись связываются с пространством и содержат в себе непосредственный иконический компонент» [14]. Проводится мысль о «пограничности» поэтики Белого, о синтезе искусств, особом орнаменте, возникающем на грани прикладного искусства, архитектуры, музыки и Слова.

*****

1. *Смирнов В.А.* Семантика образа Астарты в поэтическом мире А.А.Кондратьева // Александр Кондратьев: исследования, материалы, публикации. – Рівне: Волинські обереги, 2008. – С. 24.
2. *Скороспелова Е.Б.* Неомифологизм как средство универсализации // История русской литературы XX века (20 – 50-е годы): Литературный процесс. Учебное пособие. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2006. – С. 110.
3. *Пискунова С., Пискунов В.* Realiora (Андрей Белый – интерпретатор русского символизма) // Андрей Белый. Публикации. Исследования. – М.: ИМЛИ РАН, 2002. – С. 202.
4. *Блок А.А.* Памяти В.Ф.Коммиссаржевской // Блок А.А. Собр. соч.: В 6 т. – М.: Правда, 1971. – С. 323.
5. *Белый А.* Эмблематика смысла // Белый Андрей Собр. соч. Символизм. Книга статей. – М.: Культурная революция; Республика, 2010. – С. 57 – 58.
6. *Кнабе Г.С.* Русская античность: Содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000. – 240 с.
7. *Белый А.* Смысл искусства // Белый Андрей Собр. соч. Символизм. Книга статей. М.: Культурная революция; Республика, 2010. – С. 157.
8. *Штайнер Р.* Тайна радуги. Лекция. 4 января 1924г., Дорнах // Штайнер Р. Сушность цвета и тайна радуги. – Ереван: Лонгин, 2009. – С. 116.
9. *Маяковский В.В.* Как делать стихи? // Маяковский В.В. Полное собрание сочинений: В 13 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им.А.М.Горького. – М.: Худож. лит., 1959. – С. 100.
10. *Блок А.А.* Поэзия заговоров и заклинаний // Блок А.А. Собр.соч. в 6 т. – Т.5. – М.: Правда, 1971. – С.47.
11. *Соколов Ю.* Обрядовая поэзия // Литературная энциклопедия: В 11 т. – Т. 8. – М.: ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во «Сов. Энцикл.», 1934. – С. 199 – 200.
12. *Белый А.* Арабески. Книга статей. – М.: Книгоиздательство «Мусагет», 1911. – 526 с.
13. *Штайнер Р.* Седьмая лекция. Дорнах, 5 сентября 1915 г. // Штайнер Р. Смысл преждевременной смерти. Случайность, необходимость и предвидение. – Ереван: Лонгин, 2013. – С. 142.
14. *Темиришина О.* Звук – образ – пространство: иконический компонент в метапоэтике Андрея Белого // «...Как в прошедшем грядущее зреет...»: Полувекковая парадигма поэтики Серебряного века. Сб. научных работ. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2012. – С. 58 – 71.

ON THE ISSUE OF ENTELECHY IN THE CULTURE OF THE SILVER AGE

M.A.Galievа

The issue of entelechy in culture has always been of interest for scholars of different areas of science: philologists, philosophers, researchers of culture. At the moment this issue is explored in the works of G.S.Knabe and G.D.Gachev. The article discusses the issue of entelechy in culture. The object of the research is the articles by A.Belyi, V.Mayakovsky, and A.Blok. Special attention is paid to the ideas of R. Steiner and the philosophy of cosmism.

Key words: A.Belyi, myth, R. Steiner, entelechy, poetics.

*****

1. *Smirnov V.A.* Semantika obraza Astarty v poeticheskom mire A.A.Kondrat'eva // Aleksandr Kondrat'ev: issledovaniya, materialy, publikatsii. – Rivne: Volins'ki oberegi, 2008. – S. 24. (in Russian)
2. *Skorospelova E.B.* Neomifologizm kak sredstvo universalizatsii // Istoriya russkoy literatury XX veka (20 – 50-e gody): Literaturnyy protsess. Uchebnoe posobie. – M.: Izd-vo Mosk. Un-ta, 2006. – S. 110. (in Russian)
3. *Piskunova S., Piskunov V.* Realiora (Andrey Belyy – interpretator russkogo simvolizma) // Andrey Belyy. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2006. – С. 110. (in Russian)

- Publikatsii. Issledovaniya. – M.: IMLI RAN, 2002. – S. 202. (in Russian)
4. *Blok A.A. Pamyati V.F.Kommissarzhevskoy // Blok A.A. Sobr. soch.: V 6 t. – M.: Pravda, 1971. – S. 323. (in Russian)*
  5. *Belyy A. Emblematika smysla // Belyy Andrey Sobr. soch. Simvolizm. Kniga statey. – M.: Kul'turnaya revolyutsiya; Respublika, 2010. – S. 57 – 58. (in Russian)*
  6. *Knabe G.S. Russkaya antichnost': Soderzhanie, rol' i sud'ba antichnogo naslediya v kul'ture Rossii. – M.: Ros. gos. gumanit. un-t, 2000. – 240 s. (In Russian)*
  7. *Belyy A. Smysl iskusstva // Belyy Andrey Sobr. soch. Simvolizm. Kniga statey. M.: Kul'turnaya revolyutsiya; Respublika, 2010. – S. 157. (in Russian)*
  8. *Shtayner R. Tayna radugi. Lektsiya. 4 yanvarya 1924g., Dornakh // Shtayner R. Sushchnost' tsveta i tayna radugi. – Erevan: Longin, 2009. – S. 116. (in Russian)*
  9. *Mayakovskiy V.V. Kak delat' stikhi? // Mayakovskiy V.V. Polnoe sobranie sochineniy: V 13 t. / AN SSSR. In-t mirovoy lit. im. A.M.Gor'kogo. – M.: Khudozh. lit., 1959. – S. 100. (in Russian)*
  10. *Blok A.A. Poeziya zagovorov i zaklinaniy // Blok A.A. Sobr.soch. v 6 t. – T.5. – M.: Pravda, 1971. – S. 47. (in Russian)*
  11. *Sokolov Yu. Obryadovaya poeziya // Literaturnaya entsiklopediya: V 11 t. – T. 8. – M.: OGIZ RSFSR, gos. slovarno-entsikl. izd-vo «Sov. Entsikl.», 1934.– S. 199 – 200. (in Russian)*
  12. *Belyy A. Arabeski. Kniga statey. – M.: Knigoizdatel'stvo «Musaget», 1911. – 526 s. (in Russian)*
  13. *Shtayner R. Sed'maya lektsiya. Dornakh, 5 sentyabrya 1915 g. // Shtayner R. Smysl prezhdvremennoy smerti. Sluchaynost', neobkhodimost' i predvidenie. – Erevan: Longin, 2013. – S. 142. (in Russian)*
  14. *Temirshina O. Zvuk – obraz – prostranstvo: ikonicheskiy komponent v metapoetike Andrey Belogo // «...Kak v proshedshem gryadushchee zreet...»: Poluvekovaya paradigma poetiki Serebryanogo veka. Sb. nauchnykh rabot. – M.: Izdatel'skiy tsentr «Azbukovnik», 2012. – S. 58 – 71. (in Russian)*

* * * * *

Галиева Марианна Андреевна – аспирант кафедры истории русской литературы XX века филологического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1.
E-mail: marianna.galieva@yandex.ru

Galieva Marianna Andreevna – graduate student, Department of Russian Literature of the XX century, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University.

1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia
E-mail: marianna.galieva@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.06.2014